

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»

Аналитическая записка по семинару:

“Председательство Дании в Арктическом Совете: значение для
международного взаимодействия в регионе”

по работе в рамках научно-учебной группы

*БРИКС+ как площадка для сотрудничества в Арктике: проблемы,
перспективы и сценарии развития*

Майоров Максим Глебович
Набиев Хусравхон Хурshedович
Попов Дмитрий Игоревич

Руководитель группы:

Стрельникова Ирина Александровна

Кандидат юридических наук, доцент Департамента Зарубежного
Регионоведения, Факультет Мировой Экономики и Мировой Политики

В 2025 году председательство в Арктическом Совете перешло к Дании, сменившей на этом посту Норвегию. Усилия норвежской стороны в целом и старшего должностного лица Мортена Хеглунда в частности по сохранению взаимодействия с Россией в рамках Арктического Совета оказались небезуспешными. Тем не менее, нельзя с полной уверенностью утверждать, что в период датского председательства этот тренд, равно как и сравнительно приемлемый уровень эффективности работы Арктического Совета, сохранится в полной мере ввиду следующих факторов:

Во-первых, активной поддержки ВСУ Копенгагеном. Согласно датской статистике, с момента начала Специальной военной операции Дания оказала Украине военную помощь на сумму в 8.5 миллиардов евро¹, не считая “гуманитарной” поддержки;

Во-вторых, секьюритизации российского, китайского присутствия в Арктике, а также российско-китайской “угрозы” национальной безопасности Дании в программных документах по государственной безопасности и обороне. Следуя устоявшейся риторике США и североευропейских стран - Финляндии, Швеции, Норвегии - Дания считает российскую и китайскую активность в Арктике серьезным вызовом для обеспечения своих интересов в регионе;

В-третьих, с 2023 года негативное влияние оказывает ускорение милитаризации Арктического региона со стороны государств-членов НАТО, в число которых входит и Дания;

В-четвертых, явный прецедент для арктического управления создает активная экспансионистская риторика текущей администрации США в отношении Гренландии, в частности - открытых указаний на заинтересованность в том или ином варианте пересмотра политического

¹ Danish support for Ukraine. *Udenrigsministeriet*, 10.04.2025. URL: <https://um.dk/en/foreign-policy/danish-support-for-ukraine>

статуса острова, что создает напряженность между Вашингтоном и Копенгагеном в рамках арктического взаимодействия;

В-пятых, актуальные результаты парламентских выборов в Гренландии повышают риск конфликта в диалоге между Нууком и Копенгагеном, что также может оказать негативное влияние на эффективность реализации проектов Арктического Совета в период датского председательства.

Для оценки будущего председательства Дании в Арктическом Совете необходимо проанализировать ее роль в институте на предыдущих этапах. На протяжении всей истории её участия подчёркивалось, что в Арктическом Совете Дания выступает одним голосом, но представляет интересы всех трёх частей содружества — собственно Дании, Гренландии и Фарерских островов. Именно в этом заключалось её прежнее председательство 2009-2011 гг., которое запомнилось прежде всего Нуукской декларацией. В ней были определены роль и критерии допуска новых наблюдателей, что стало особенно важно для подключения к институции неарктических государств, создавался постоянный секретариат Арктического Совета в г. Тромсё (Норвегия), что усиливало его организационную составляющую и формировало её собственные органы и бюрократические структуры, а также рабочая группа по разработке инструмента для предотвращения и управления потенциальными разливами нефти в Арктике. Тем не менее, в отличие от прежнего председательства на данный момент более остро стоял вопрос о представительстве частей Датского Королевства в Арктическом Совете, который обострился за последние 15 лет, причём не только по линии Копенгаген — Нуук, но и по линии Нуук — Торсхавн². Наконец, важно

² Белухин Н. Дания и Гренландия по-прежнему в поисках общей арктической стратегии // РСМД. 01.11.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/daniya-i-grenlandiya-po-prezhnemu-v-poiskakh-obshchey-arkticheskoy-strategii/> (дата обращения: 11.06.2025)

отметить, что Дания стала первой страной, приостановившей участие в Арктическом Совете после начала конфликта на Украине в марте 2022 года, а впоследствии, как при левоцентристском правительстве, так и при центристском кабинете, продолжила критически относиться к взаимодействию с Россией в разных форматах, вплоть до попыток давления на Норвегию, председательствовавшую в Арктическом Совете, для ликвидации всех контактов с Москвой.

Вместе с тем председательство Норвегии 2023-2025 гг. оказало скорее позитивное влияние на взаимодействие с Россией в рамках Арктического Совета. Важным достижением стало возобновление научной работы институции (в письменном формате с августа 2023 г., виртуальные заседания — с февраля 2024 г.), за что в мае 2025 г. российские представители выразили благодарность, поучаствовав онлайн в передаче председательства Дании.

В контексте приоритетов Дании на председательство 2025-2027 гг. следует также обратить внимание на отсутствие видимых заявлений о блокировке участия России в Арктическом Совете. Среди главных направлений деятельности Дании в рамках председательства названы коренные народы и сообщества Арктики, устойчивое экономическое развитие и решения для энергетического перехода, океаны, изменение климата в Арктике и биоразнообразие³, что представляет собой прежде всего датские и гренландские внутренние вопросы. Кроме того, фактическое председательство гренландских представителей, для которых первоочередными вопросам на данный момент станут выстраивание отношений с Копенгагеном, а также Вашингтоном отодвигает вопрос о взаимодействии арктических стран с Россией на второй план.

³ Kingdom of Denmark's Chairship, 2025-2027 // Arctic Council. URL: <https://arctic-council.org/ru/about/kingdom-of-denmarks-chairship-2025-2027/> (дата обращения: 11.06.2025)

Обратимся к вышеупомянутому фактору политических процессов внутри Гренландии. В результате прошедших 11 марта 2025 года парламентских выборов победу одержала “умеренно-суверенистская” Демократическая партия (Demokraatit), однако эта партия не набрала нужного количества мест для формирования большинства, поэтому была сформирована коалиция с другими силами. При этом партия Naleraq (“Ориентир”), выступающая за расширение связей острова с США, оказалась в парламентской оппозиции. С другой стороны, Naleraq активно продвигает антиколониальные нарративы, обвиняя Копенгаген в нарушении прав гренландских инуитов. Вероятно влияние этой повестки на диалог с Россией в рамках АС - преимущественно негативное, поскольку ранее датское правительство уже публиковало документы, содержащие антироссийские колониальные нарративы в отношении населяющих Арктическую Зону РФ коренных малочисленных народов Севера⁴. В случае продолжения этой тенденции диалог по сохранению полярных (особенно - морских) экосистем как источника существования для КМНС может развиваться в деструктивном ключе, что также негативно скажется на репутации Арктического Совета в восприятии неарктических стран, в т.ч. наблюдателей.

Политика администрации Трампа и ситуация вокруг Гренландии в целом может негативно сказаться на перспективах Арктического совета. Если до этого года главной проблемой института был разлад по линии Россия-Запад, связанный с попыткой изолировать Россию при работе Совета, теперь к этому добавляются разногласия внутри самого западного блока (США с Канадой и Данией). К тому же ближайшие два года многое будет зависеть от того, как Копенгаген распределит функциональные роли

⁴ См. Intelligence Outlook 2023. *Danish Defence Intelligence Service*, 20.12.2023. URL: https://www.fe-ddis.dk/en/produkter/Risk_assessment/riskassessment/intelligence---outlook-2023/

и разделит ли вообще влияние на повестку в АС с Гренландией и Фарерскими островами.

Для неарктических стран от смены председательства внешние условия не сильно меняются. В прошлый раз именно в период председательства Дании были определены ключевые критерии для государств-кандидатов на позицию наблюдателя в Арктическом совете. Это существенно продвинуло процесс расширения состава наблюдателей в АС за счет присоединения неарктических стран. Однако, в ближайшие два года ожидать еще каких либо существенных шагов в сторону неарктических стран не приходится. В программном документе нового председателя неарктические страны упомянуты лишь один раз в контексте экономического сотрудничества. В целом для неарктических стран сохраняются те же возможности для расширения сотрудничества с Россией в Арктике в первую очередь через БРИКС.

Отдельного внимания заслуживает ситуация вокруг Китая, особенно в контексте частого упоминания «китайской угрозы» со стороны Д. Трампа в качестве обоснования своих притязаний на Гренландию. С одной стороны Китай действительно является вторым торговым партнером Гренландии после Дании. К тому же в 2021 г. в Пекине было открыто представительство Гренландии. При этом в абсолютных значениях объемы торговли не представляются существенными в абсолютных значениях (не более 400 млн долл США) и основу этой торговли составляет экспорт гренландской продукции (преимущественно продукции скотоводства). Еще с конца 2000-х китайские компании проявляли активный интерес к участию проектов в сфере добывающей промышленности и развития транспортной инфраструктуры. Однако ни один крупный проект так и не был реализован до конца, работы по ним приостанавливались в связи с позицией Копенгагена, давлением общественности и определенную роль сыграло давление со стороны США. При этом и сама Гренландия периодически

прибегает к использованию китайского фактора в качестве рычага давления в переговорах с Копенгагеном и Вашингтоном.

Таким образом, по итогам краткого анализа политической ситуации, на которую пришлось датское председательство в Арктическом Совете, можно сделать следующие выводы:

- Многие зависит того как Дания, Гренландия и Фарерские острова распределяют между собой функциональные роли в период датского председательства;
- Повышение роли Гренландии в ближайшие годы будет использована ей как дополнительный инструмент в борьбе за свою субъектность и при балансировании между Копенгагеном и Вашингтоном. «Китайская угроза» также остается дополнительным рычагом в дипломатическом арсенале Гренландии;
- В краткосрочной перспективе АС будет подвержен еще большим рискам, связанные с попытками изоляции России, политикой новой администрации США и милитаризацией региона усилиями международных сил НАТО;
- Крайне актуальная для Дании/Гренландии повестка КМНС может быть “веапонизирована” против России, что выступит дополнительным фактором нестабильности в Арктическом Совете;
- Для неарктических стран сохраняется возможность наращивания сотрудничества в Арктике с Россией на фоне продолжающейся деградации Арктического совета;
- Возвращение к среде “арктической исключительности” в рамках деятельности АС в целом (и датского председательства - в частности) в обозримой перспективе представляется маловероятным ввиду большого числа внерегиональных и региональных факторов напряженности. Тем не менее, опыт норвежского председательства и формальная риторика отдельных датских/гренландских

функционеров позволяют предположить стабилизацию диалога на текущем уровне;

- Арктическое взаимодействие стран БРИКС в обозримой перспективе будет развиваться в прежнем двустороннем формате, поскольку для формирования эффективных и регулярно действующих механизмов многостороннего сотрудничества в рамках БРИКС еще не созданы необходимые условия.